

Лит. 293074-1991. - 6 марта 1991 г. - с. 14

— Сейчас пойдет «Греческая сюита»... — говорит Игорь Моисеев и завороченно смотрит в дальний правый угол сцены зала имени Чайковского, откуда появляются двенадцать пар. — Это «Сиртаки» Теодоракиса: сам Микис и просил поставить танец на его музыку, но «Сиртаки» — для мужчин, а у меня заняты и женщины...

За слезами и кровью, за драмами и трагедиями января как-то почти незамеченным прошло 85-летие Игоря Моисеева. Воистину: что имеем, то не ценим... Между тем, многое истолкут в пыль жернова не всегда памятной истории, но только не имя Игоря Моисеева, ибо он сделал то, что редко кому удается: **открыл новый жанр — сценического народного танца.**

Ансамбль народного танца СССР, созданный им, за 53 года своего существования представил изумленному зрителю десятки, сотни шедевров. Зачастую родные свои танцы публика узнавала — и не узнавала, потому что с детства знакомый фольклорный рисунок был преобразен рукой Мастера. И тогда итальянцы заходились от восторга, видя «Сицилианскую тарантеллу», аргентинцы — танец пастухов гаучо и т. д.

Кажется, нет континента, где бы ансамбль не встречали овациями. Десятки похожих трупп возникли в десятках стран, и крестным отцом всех их был он, Игорь Моисеев: к нему приезжали они на выучку, у него испрашивали благословения — поляки и чехи, болгары и румыны, монголы и корейцы, и еще многие и многие. Недаром из 12 иностранных орденов шестью награжден он именно за это.

В короткую заметку, конечно, не вложишь все, что хочется, но одно обойти нельзя. Мы почему-то бережем самые теплые слова — как бы это помягче выразиться?... — на потом, что ли, а уж тогда... И, чтобы нарушить эту грустную традицию, поздравляя Игоря Моисеева с юбилеем, скажем то, что он заслужил: великий хореограф...

Григорий ЦИТРИНЯК

Фото автора